

Научная статья

УДК 34:37

АЛЬТЕРНАТИВЫ БОЛОНСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

**Пилипенко Александр Анатольевич, к.ю.н., доцент кафедры
государственного управления юридического факультета,
alxpilipenko.ga@gmail.com**

Аннотация

Автором предпринимается попытка осмысления актуального состояния отечественной системы образования с учетом изменившихся в последние годы реалий, характеризующихся нацеленностью на отказ от болонского процесса. Для этого делается краткий экскурс в историю, исследуется вопрос обоснованности присоединения к болонскому процессу. Раскрывается содержание болонского процесса и ожидания, которые имели место при принятии решения о присоединении к нему. Приводятся некоторые официальные статистические данные, положительно характеризовавшие в прежние годы внедрение Болонской системы в Российской Федерации. Отмечаются некоторые спорные и негативные моменты существования в России Болонской системы. Отражается мнение судьи Конституционного Суда РФ К.В. Арановского по поводу данной системы. Обосновывается необходимость поиска альтернатив Болонской системе, причем с учетом советского опыта, опыта развития Болонской системы и возможности формирования гибридной модели образования. Признается целесообразность сохранения многоуровневой системы высшего образования, более того, ее горизонтальной дифференциации магистратуры в целях углубления специализации и повышения качества. Критически оцениваются идеи возрождения старых традиций отечественного образования. Формулируется вывод об отсутствии необходимости радикально изменять систему образования, отказываясь от болонских принципов; вместо

этого предлагается совершенствовать систему образования постепенно, оставаясь в рамках болонских идей.

Ключевые слова: Болонская декларация, бакалавриат, болонская система, болонский процесс, высшее образование, магистратура, система образования, специалитет, уровни высшего образования

Статья поступила в редакцию 23.03.2025, одобрена после рецензирования 03.05.2025, принята к публикации 17.06.2025.

Original article

ALTERNATIVES TO THE BOLOGNA EDUCATION SYSTEM IN MODERN REALITIES

Alexander Pilipenko, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Public Administration of the Law Faculty

Abstract

The author attempts to understand the current state of the national education system, taking into account the realities that have changed in recent years, characterized by a focus on abandoning the Bologna process. For this purpose, a brief history is made, and the issue of the validity of joining the Bologna process is investigated. The content of the Bologna process and the expectations that took place when making the decision to join it are revealed. Some official statistical data are given that positively characterized the implementation of the Bologna system in the Russian Federation in previous years. Some controversial and negative aspects of the existence of the Bologna system in Russia are noted. The opinion of the judge of the Constitutional Court of the Russian Federation K.V. Aranovsky on this system is reflected. The necessity of searching for alternatives to the Bologna system is substantiated, taking into account the Soviet experience, the experience of the Bologna system development and the possibility of forming a hybrid model of education. The expediency of

maintaining a multi-level higher education system is recognized, moreover, its horizontal differentiation of the master's degree in order to deepen specialization and improve quality. The ideas of reviving the old traditions of Russian education are critically evaluated. The conclusion is formulated that there is no need to radically change the education system, abandoning the Bologna principles; instead, it is proposed to improve the education system gradually, remaining within the framework of the Bologna ideas.

Keywords: Bologna Declaration, bachelor's degree, Bologna system, Bologna process, higher education, master's degree, education system, specialty, higher education levels

Введение

В настоящее время Россия как в целом, так и в части системы образования, проходит во многом переломный этап развития, поскольку расчет на тесное взаимовыгодное сотрудничество со странами Западной Европы, в том числе в части развития системы образования, себя исчерпал и стала не только бесперспективным, но и вовсе невозможным. Те принципы и идеалы, которые прежде рассматривались как важная составляющая российского образования и во многом заимствованные на Западе, в настоящее время закономерно пересматриваются. При этом не вполне понятно, какой путь может стать адекватной альтернативой болонской системе, над развитием которой до недавнего времени трудились российское руководство.

Поэтому вопросы поиска альтернативы болонской системе приобретают не только научно-теоретический, но и практический характер.

Основная часть

Болонская система образования в целом базируется на Болонской декларации, предполагающей принятие каждым из государств, внедряющих ее, некой общей для структуры, включающей определённые уровни образования. В связи с этим вполне обоснованным является рассмотрение болонской системы

как некоторого решения, нацеленного на решение задач развития образования внутри европейского пространства, то есть и на международном уровне, а не в рамках отдельно взятой страны.

И вполне очевидно, что такая система во многом себя зарекомендовала положительно, во всяком случае для стран Европы. Россия же, рассматривавшая себя в качестве полноправного члена европейского сообщества, приняла ее в качестве ориентира, учитывая не столько собственные задачи внутреннего развития образования, сколько задачи интеграции в европейское сообщество.

Надо сказать, что в условиях перехода от советской системы управления и поиска возможных альтернатив был вполне закономерным и выбор в пользу болонской системы. Его можно считать продиктованным вполне рациональными соображениями.

Конкретными результатами внедрения болонской системы в России, как и в любой другой страны, должно было стать.

- внедрение общеевропейского Приложения к диплому о высшем образовании;
- введение единого механизма учета содержания образования, полученного каждым из студентов;
- формирование среды, благоприятной для повышения мобильности студентов и преподавателей;
- внедрение двухуровневого образования (бакалавриат и магистратура);
- повышение качества образования и установление общеевропейских критериев его оценки [12, с. 47–50].

Перечисленные ожидания, одновременно рассматривавшиеся как характеристики болонской системы, во многом были реализованы. И в целом, не углубляясь в детали, систему можно охарактеризовать положительно. Но ожидания оправдались не в полной мере.

Так предполагалось, что российские ВУЗы, причем не только ведущие, а все, и выдаваемые ими дипломы получат международное, прежде всего,

европейское, признание; ожидалось, что российские выпускники получат возможность проходить стажировку, получать опыт и возможность трудоустройства за рубежом именно на основе отечественных дипломов об образовании; такие же ожидания были и относительно возможностей представителей научно-преподавательского состава; были ожидания и о повышении качества российского высшего образования именно на базе некоторых общеевропейских требований. Оправдались ли эти ожидания? Вряд ли.

Интересно, что присоединение к болонской системе поддерживалось если не всеми, то многими. Например, в 2006 г. профессор С. Медведев отмечал, что «ни изоляция от Болонского процесса, ни навязывание внешних стандартов российскому высшему образованию не имеют политического будущего. Вместо этого Россия и Европа должны добиваться интеграции в сфере высшего образования» [9, с. 36].

Надо сказать, что на официальном уровне результаты внедрения болонской системы в Российской Федерации оценивались сугубо положительно. Например, О.Ю. Васильева, являвшаяся в 2017 г. Министром образования, в ответ на вопросы одной из фракций Государственной Думы, привела некоторые данные. В первую очередь было обращено внимание на то, что к Болонскому процессу присоединились в целом 48 государств, среди которых были Великобритания, Германия, Италия, Испания. Франция, также многие страны постсоветского пространства. Были отмечены положительные изменения в части академической мобильности, причем как входящей, так и исходящей, не только среди студентов, но и среди профессорско-преподавательского состава. Существенно повысилась численность российских граждан, получавших образование за рубежом. Вместе с этим, и российские учебные заведения стали привлекательными для иностранных студентов. Однако, примечательно, что российские студенты в большей мере ориентировались на получение образования в Германии, Великобритании, Франции, в то время как российскими вузами в основном

интересовались представители стран постсоветского пространства, а не Западной Европы: европейские студенты в российских вузах до 2017 г. составляли лишь 5% от общей численности иностранных студентов. Также было отмечено, что около 1000 российских преподавателей проходили стажировку за рубежом, в частности в Германии [2].

Из этого можно сделать некоторые выводы. В частности, российские граждане во многом были нацелены на получение образования в Западной Европе, в то время как представители граждан стран Западной Европы не слишком стремились в российские вузы. То есть российская система высшего образования в значительной степени продолжала быть ориентированной русскоязычную аудиторию.

Примечательно, что в указанном письме ничего не говорится о том, сколько российских преподавателей выбыло в Европу и сколько иностранных преподавателей из стран Европы прибыли в Россию в целях продолжения профессиональной деятельности. Ничего не сказано и об оттоке наиболее подготовленных в профессиональном смысле граждан в страны Западной Европы. Соответственно, при наличии некоторых положительных аспектов усматриваются и спорные моменты.

Весьма критически относительно отечественной системы образования в 2019 г. высказался судья Конституционного Суда РФ К.В. Арановский, который признал, что действительно дипломы отечественных вузов зачастую не гарантируют надлежащий уровень подготовки их обладателей, как не гарантируют и возможностей для трудоустройства по специальности. Он отметил отсутствие благоприятных условий для профессиональной педагогической деятельности. Было также подчеркнуто отсутствие фактической возможности для самоуправления ВУЗов, академической свободы и нацеленность ВУЗов на обслуживание системы. К.В. Арановский указал и на наличие иных мнений, не поддерживающих идею внедрения и развития в России болонских стандартов и разделение высшего образования на уровни

бакалавриата и магистратуры, в том числе исходя из отсутствия существенного повышения качества. Было поставлено под сомнение и фактическое международное признание отечественных дипломов как достаточное условия для осуществления профессиональной деятельности за рубежом. [1].

Данная позиция наиболее ярко отражает проблематику российского образования, в том числе высшего. И её ценность в том, что она высказана именно официальным лицом, пусть и в рамках особого мнения.

Поэтому современные реалии диктуют целесообразность поиска новых ориентиров для развития. В этой связи учёными высказываются разные мнения относительно альтернатив болонской системе применительно к российскому образованию.

Впрочем, многие мнения, высказываемые в научных исследованиях, носят аналогичный характер. При этом зачастую обосновываются тем, что действительность в результате в результате внедрения болонской системы в России не оправдала ожиданий. Более того, отмечаются существенные негативные эффекты, в том числе и в результате усиления мобильности, в частности, асимметричная интернационализация не в пользу отечественных ВУЗов, «утечка молодых мозгов» [3, с. 311].

Указанные мнения в целом представляются справедливыми. Анализировать же конкретные статистические данные здесь нет необходимости.

Все изложенное выше даёт чёткое представление о необходимости пересмотра курса в части развития российской системы высшего образования. Варианты же могут быть различные. Однако нельзя отрицать наличие советского опыта, опыта развития болонской системы и потенциальную возможность формирования своеобразной гибридной модели [3, с. 315].

Говоря о поиске альтернатив утратившей актуальность Болонской системе, нельзя не затронуть вопрос Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Зачастую его внедрение связываются с введением Болонской системы, однако такое

мнение является ошибочным, на что обратил внимание руководитель Рособнадзора А. Музаев [4, с. 92].

Поэтому любые негативные характеристики, которыми принято наделять ЕГЭ [5, с. 89], к Болонской системе имеют лишь опосредованное отношение. Хотя, если говорить о системе образования в целом, то, безусловно, и Болонская система, и система ЕГЭ являются в настоящее время ее неотъемлемыми компонентами.

Надо признать, что, отказываясь от Болонской системы, невозможно вернуться к прежней системе советского образца, поскольку в настоящее время совершенно иные реалии. Отсюда следует необходимость ориентации, в том числе, и на международную интеграцию, которая может быть обеспечена на базе ЕАЭС как наиболее дружественной России международной организации. Особенно это важно с учётом того, что Россия в настоящее время занимает 5 место в мире по приёму иностранных студентов. Существенным препятствием внедрению какой-либо единой системы в рамках той или иной международной организации, в том числе ЕАЭС, являются различия в образовательном законодательстве [6]. Поэтому задача формирования некоторого единого образовательного пространства если и может быть реализована, то лишь в долгосрочной перспективе.

Соответственно, вполне закономерными представляются предложения отечественных исследователей о необходимости разработки именно российской модели развития высшего образования как альтернативы болонской системе [7].

Здесь следует признать преимущество и необходимость сохранения Многоуровневая система высшего образования, особенно с учётом потребности в максимально быстром реагировании на изменяющиеся реалии экономической и правовой жизни. Также видятся заслуживающими внимания принципы многоформатности, структурной гибкости, открытости образования [8, с. 21].

Каждый из перечисленных принципов в данном случае раскрывать не представляется необходимым, ведь в целом очевидно, что в совокупности они

означают, что система высшего образования должна быть максимально адаптированной к динамичной экономике.

Внимания заслуживает и вопрос обеспечения возможностей разработки индивидуальных образовательных траекторий [8, с. 15-18]. Это позволило бы обеспечивать возможность получения образования, переподготовки, повышения квалификации практически для всех граждан, имеющих на то мотивацию, в том числе для тех, кто основное своё время посвящает трудовой, а не учебной деятельности.

В связи с изложенным заслуживает поддержки также идея разделения магистратуры на несколько категорий, а именно на профессиональную (на базе как профильного, так и непрофильного бакалавриата/магистратуры), научно-исследовательскую, управленческую [8, с. 17–18].

Конечно, нельзя отрицать, что современная система образования, базирующаяся на принципах Болонской декларации, далека от идеала. Однако и в ней есть то, что следует позаимствовать (сохранить) [11, с. 148]. В частности, такими важными преимуществами являются инструменты, позволяющие обеспечивающие мобильность, адаптивность системы образования.

Поэтому идеи возрождения старых сугубо отечественных (как дореволюционных, так и советских) традиций [10, с. 167] вряд ли могут быть поддержаны. Это не в полной мере отвечает запросам современного общества.

Конечно, отечественные традиции важно сохранять, но именно избирательно, обоснованно, избегая при этом полного игнорирования западного и отечественного опыта современного опыта, накопленного в рамках болонской системы.

Заключение

Альтернативы Болонской системе потенциально могут быть разные, в том числе формирование аналогичной международной модели, но в рамках других, более дружественных по отношению к России международных организаций, формирование некоторой гибридной модели, базирующейся на отечественном

опыте и опыте Болонской системы; возрождение сугубо отечественных традиций и полный отказ от каких-либо попыток пересмотра традиционный подходов.

Но наиболее уместным представляет сохранение того позитивного опыта, который был накоплен за годы, когда российская система образования развивалась на принципах Болонской системы. Советский опыт уместно внедрять избирательно, адаптируя к нуждам современного общества и государства. При этом важно признать, что наряду с качеством высшего образования необходимо обеспечение и его доступности, а также удобства процесса получения, особенно для тех граждан, которые уже заняты профессиональной трудовой деятельностью как основной.

Нет необходимости предпринимать радикальные меры, нацеленный на прямой отказ от болонских принципов, а равно не следует и абсолютизировать их. Болонская система может быть сохранена в российских реалиях, но в той форме, в какой будет учитываться именно отечественный опыт. А ее недостатки должны устраняться поэтапно, постепенно и системно.

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.10.2019 № 31-П // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335171/ (дата обращения: 10.02.2025).
2. Письмо Минобрнауки России от 26.09.2017 № МОН-П-4472 «О направлении ответов на вопросы» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286829/ (дата обращения: 10.02.2025).
3. Гилязова, О. С. Дилемма «советские традиции - болонские инновации»: к вопросу о выборе модели российского высшего образования / О. С. Гилязова, А. Н. Замощанская // ЦИТИСЭ. – 2023. – № 2(36). – С. 308-317.

4. Губарева Л.И., Коныжева Ю.Г., Водолажская М.Г. Динамика психофизиологических показателей у учащихся 11-х классов, сдающих Единый государственный экзамен // Психология. Психофизиология. 2024. Т. 17, № 1. С. 91–102.
5. Дождиков А.В. К вопросу о рабочей модели модернизации Единого государственного экзамена для преодоления неравенства доступа к высшему образованию // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30, № 4. С. 79–95
6. Канунникова, А. М. Интернационализация высшего образования России в современных условиях // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 2. URL: <https://esj.today/PDF/20ECVN223.pdf> (дата обращения: 10.02.2025).
7. Клячко Т.Л. Российская система высшего образования на переломе // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 2(19). С. 35–51.
8. Константинова Л.В., Петров А.М., Штыхно Д.А. Переосмысление подходов к уровневой системе высшего образования в России в условиях выхода из Болонского процесса // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 2. С. 9–24.
9. Медведев, С. Болонский процесс, Россия и глобализация // Высшее образование в России. 2006. № 3. С. 31–36.
10. Михайлов, М. В. К вопросу о правовой политике модернизации российского образования на современном этапе // Теория государства и права. 2024. № 3(38). С. 164-172.
11. Петров В.В. За пределами Болони: перспектива развития отечественных университетов в условиях локализации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 72. С. 142–150.
12. Смирнов С. Болонский процесс: перспективы развития в России // Высшее образование в России. 2004. № 1. С. 43–51.

References

1. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 08.10.2019 № 31-P // SPS «Konsul`tantPlyus». URL:

- https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335171/ (data obrashheniya: 10.02.2025).
2. Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 26.09.2017 № MON-P-4472 «O napravlenii otvetov na voprosy» // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286829/ (data obrashheniya: 10.02.2025).
3. Gilyazova, O. S. Dilemma «sovetskie tradicii - bolonskie innovacii»: k voprosu o vy'bore modeli rossijskogo vy'sshego obrazovaniya / O. S. Gilyazova, A. N. Zamoshhanskaya // CITISE'. – 2023. – № 2(36). – S. 308-317.
4. Gubareva L.I., Kony'zheva Yu.G., Vodolazhskaya M.G. Dinamika psixofiziologicheskix pokazatelej u uchashhixsya 11-x klassov, sdayushhix Ediny'j gosudarstvenny'j e'kzamen // Psixologiya. Psixofiziologiya. 2024. T. 17, № 1. S. 91–102.
5. Dozhdikov A.V. K voprosu o rabochej modeli modernizacii Edinogo gosudarstvennogo e'kzamina dlya preodoleniya neravenstva dostupa k vy'sshemu obrazovaniyu // Nauka. Kul'tura. Obshhestvo. 2024. T. 30, № 4. S. 79–95
6. Kanunnikova, A. M. Internacionalizaciya vy'sshego obrazovaniya Rossii v sovremenny'x usloviyax // Vestnik evrazijskoj nauki. 2023. T. 15, № 2. URL: <https://esj.today/PDF/20ECVN223.pdf> (data obrashheniya: 10.02.2025).
7. Klyachko T.L. Rossijskaya sistema vy'sshego obrazovaniya na perelome // Voprosy` teoreticheskoy e'konomiki. 2023. № 2(19). S. 35–51.
8. Konstantinova L.V., Petrov A.M., Shty'xno D.A. Pereosmy'slenie podxodov k urovnevoj sisteme vy'sshego obrazovaniya v Rossii v usloviyax vy'xoda iz Bolonskogo processa // Vy'sshee obrazovanie v Rossii. 2023. T. 32, № 2. S. 9–24.
9. Medvedev, S. Bolonskij process, Rossiya i globalizaciya // Vy'sshee obrazovanie v Rossii. 2006. № 3. S. 31–36.
10. Mixajlov, M. V. K voprosu o pravovoj politike modernizacii rossijskogo obrazovaniya na sovremennom e'tape // Teoriya gosudarstva i prava. 2024. № 3(38). S. 164-172.

11. Petrov V.V. Za predelami Boloni: perspektiva razvitiya otechestvenny`x universitetov v usloviyax lokalizacii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. 2023. № 72. S. 142–150.
12. Smirnov S. Bolonskij process: perspektivy` razvitiya v Rossii // Vy`shee obrazovanie v Rossii. 2004. № 1. S. 43–51.